

Алан Стэфан

В МИЛЛИМЕТРЕ ОТ СМЕРТИ
Первый сборник рассказов

Алан Стэфан

В миллиметре от смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17360408

Аннотация

Первый сборник автора, сочетающий в себе малую прозу многих жанром. Тут каждый читатель найдет себе рассказ по душе – Фентези, Мистика и Ужасы, Фантастика, то что вы привыкли видеть в большинстве книг, повернется совершенно другой стороной.

РОЖДЕННЫЕ В ТРУЩОБАХ

Ночью холодно. Хоть живем мы на юге. Земля, пропитанная сыростью, мочой и экскрементами. Со временем, находясь в этом гадюшнике, привыкаешь и перестаешь чувствовать резкие, кислые запахи.

Открываю глаза. На улице ночь. Через отверстия в крыше виднеется луна. Отверстия, через которые попадают капли дождя. Уже не раз удары воды по телу, будили меня по ночам. Это не единственные дыры в доме. Стены сделаны из металлических листов. Они подпираются палками, чтобы дом не развалился. Большая часть прогнила, в основном в углах. Остальное покрыто ржавчиной, достаточно провести пальцем и на нем остается желтый налет. За место двери, висит ткань, колышущаяся от ветра, местами разодранная и грязная.

Ворочаюсь, заставляю себя заснуть. Ничего не выходит, и я начинаю прислушиваться. Слышу, как скребется крыса. Волнуюсь за отца и сестру. Не хочу, чтобы она подползла к кому ни будь из нас. Отец спит на сырой земле, ведь в лачуге больше нет места. Кровать из досок заняла сестра, а я лежу на столе. Месяц назад, мы проснулись от криков отца. Большая крыса, отгрызла ему часть уха. Увидели рану только утром, ночью не было ничего видно. В нашей деревне нет света, а свечи – слишком дорого. Все равно ночью спим. Зачем нам свет, когда нужно выспаться, и набираться сил.

Мать говорила при жизни, что выпавшись, в нашем теле появляются силы на весь день. Она умерла, когда на свет появилась сестренка. Ее организм был очень слаб из-за недоедания. Я одновременно рад и огорчен, что у меня есть сестра. Переживаю, что она может не выдержать такой тяжелой жизни, хоть человек приспосабливается ко всему.

Еды, почти нет. Чашка риса и вода в день. Воду набираем недалеко от деревни, в колодце. Многие ходят к ручью, он ближе. Говорят разнице никакой, вода мутная в двух местах, и на вкус одинаковая. После готовки, рис отдает немного водорослями и мхом. Люблю рис, и жду с нетерпением обеда каждый день. Другого почти ничего не пробовал. За все время, только мясо льва и шоколад. Местные мужики, обнаружили недалеко раненное животное. Собралось человек пятнадцать, и все отправились его добывать. Лев почти не сопротивлялся, так как был обессилен и истощен. В тот день отец принес небольшой кусок, который мы пожарили на костре. Вспоминая этот приятный вкус, сводит челюсть, а во рту накапливается слюна. Шоколад ели давно, когда приезжали белые люди. Помимо еды, привозили одежду, и чистую воду в бутылках. Вкус необычен, горчит. Не приходит ничего в голову, с чем его можно сравнить.

Один из белых, показывал мне и другим ребятам фотографии их жилищ. Больших, высоких и странных домов, в которых живут белые люди. У них есть все: целая крыша, теплые одеяла, и много еды. Почему мы не можем так жить?

Я задавался этим вопросом, и спрашивал отца, но он и сам ничего не смог ответить.

– Думай о завтрашнем дне, и что будешь есть – такими, были его слова.

Мне жилось спокойнее, пока я не знал, что есть лучшее место. Далеко за всем этим мусором есть иной мир, непохожий на мой. Где люди выглядят и одеваются чисто. Им не приходится есть один рис. У них чистая вода. Есть постоянный свет. Работают они в несколько раз меньше. Когда я думаю об этом, мне становится плохо, и хочется плакать. Но я не знаю из-за чего. Может, из-за обиды, и несправедливости. Почему одни должны жить лучше, а другие хуже?

Недалеко послышались крики. Скорей всего, кто-то забрался к соседям. Чтобы украсть вещи, или еду. Хорошо, что к нам никто не залазает. Наверно потому что у нас нечего брать.

Надо засыпать. Завтра рано работать на свалку. Теперь и я работаю с отцом, мы разбираем мусор, отбирая пластик и железо. Теперь немного легче. Может, сможем брать больше риса. Когда работал только отец, нам с сестрой приходилось лазить по крысиным норам, и собирать украденный ими рис.

Нам тяжело, и не нравится так жить. Особенно после того, как я видел лучшую жизнь. Иногда хочется уйти и броситься на съедение львам. Но я не могу оставить сестру и отца.

ПЕРЕКРЕСТОК

Брэндан Фрай, его имя красовалось на витринах книжных магазинов во всех крупных городах. Хотя чуть позже, о Фрае заговорили и в провинции с населением от тысячи человек, благодарить следовало Всемирную паутину. Раз в месяц он устраивал встречи с фанатами, скапливались большие очереди, отчего порой людям не хватало места, они толпились на улице и выжидали, мокли под дождем, держа в руках его постапокалиптический роман «И канул мир». Всем нужен был автограф и рукопожатие автора, того, благодаря чьим рукам и голове, вышел этот шедевр.

С тех замечательных пор прошло уже пять лет. Не проходило и дня, чтобы Брэндан не вспоминал о начале своего пути к популярности. Пять лет он не издавал ничего нового. В первые годы после издания его приглашали на различные ток-шоу. Самые популярные из них, записи которых по-прежнему хранятся на YouTube: у Джимма Фэллона, Лари Кингома, Дэвида Леттермана и, конечно, у Опры. Самым забавным было, когда его пригласили к Заку, на шоу «Между двумя папоротниками». Он давал интервью для газет и глянцевого журналов, поэтому в первый год просто не мог написать ничего нового – времени не хватало.

Когда весь этот шум вокруг его персоны немного приутих, он пытался засесть за новый роман, но ничего не мог с собой поделаться, слова просто не шли. Максимум что выхо-

дило из-под его руки – это одна-две главы. После прочтения, он удалял все содержимое, закрывал свой ноутбук и сжигал распечатанные листы с текстом. Пламя охватывало бумагу, и вскоре от нее оставался только пепел, которой покоился на дне корзины. Разочарованный, он шел к холодильнику и наливал себе стакан виски с тремя кубиками льда, пытаясь успокоиться. Вскоре это переросло больше чем в привычку, он стал зависим, и не мог провести и дня, не выпив бокала.

Семьи у Брендана не было, год назад закончился его мимолетная интрижка с моделью Мирандой. После того как его книга стала бестселлером, он покрутил романы с тремя моделями, наслаждаясь их красотой, утонченностью и сексуальностью. Отношения тоже сыграли немаловажную роль в том, что у него не получалось писать. Это сильно сказывалось на его настроении, и он сам отстранялся от девушек, с которыми находился в отношениях.

Вечером он, как обычно, путешествовал на просторах интернета от одной статьи к другой, в надежде на то, что его посидит муза, или какая-нибудь история положит начало, создаст образ для новой книги. Фрай любил читать последние новости, популярные статьи «Википедии», которые они предлагали на день, и однажды он наткнулся на историю о таинственном перекрестке.

Перекресток, на котором встречаются незнакомцы, перекресток, переплетающий судьбы людей, таинственный перекресток дарующий желанное.

Неизвестный источник указывал, что многие из уже умерших знаменитостей, известных актеров, писателей, великих музыкантов, посещали его.

– Вздор и привлечение туристов! – Сделал вывод Брэндан.

Но его давно посещала идея покинуть большой город, уехать в глушь, где нет никого. Где не отвлекают звуки большого города.

К статье прилагалась карта с координатами. Брэндану идея показалась очень заманчивой, и появился повод уехать. Может, это тот самый шанс познакомиться с таинственным местом, убраться прочь от городской суеты, и написать что-то хорошее, возможно не бестселлер, но хоть что-то. Писателю хотелось, чтобы тяжелый камень, который удерживал его на дне творческого кризиса, сняли с груди, и он смог с облегчением вновь всплыть на поверхность.

Следующим же утром он собрал все самое необходимое в небольшой чемодан, в тот же, с которым он ездил в турне по городам со своей книгой. Недалеко от квартиры, в которой жил, нашел банкомат и снял наличные с карты, чтобы хватило на еду, отель и бензин. Купил бутылку колы, несколько пачек чипсов, и шоколадных батончиков в дорогу, сел в свой фورد, на котором последнее время ездил совсем мало, сверился с распечатанной картой, настроил GPS и направился в путь. Карта еще могла понадобиться, так как в конце пути дорогая начиналась сельская, и писатель боялся, что навигатор может не справиться.

Путь был длинный, чуть больше четырехсот километров, свое небольшое путешествие Фрай преодолел за семь часов. Стоило выехать за город, как стали появляться деревни с населением не больше пятисот человек. «Как можно жить в подобном месте постоянно? Я готов поселиться тут, если только на месяц, для написания книги,» – размышлял писатель, а-ля типичный городской житель, привыкший к шуму и суете. У подобных мест, есть своя обратная сторона: тут все знают всё обо всех, сплетни, обсуждение, любопытство – Брэндану это казалась странным, ведь это происходит, как и в большом городе, где все обсуждают знаменитостей – людей, мелькающих на телеэкранах и газетах, вот только здесь целью обсуждения являются соседи.

Более чем через сто километров за окном мелькали только высокие деревья, ели и горы. Брэндан достал из бардачка флэш-карту, на которую еще давно записал аудиокнигу «Наш человек в Гаване». Сбавив скорость, он открыл пачку чипсов и колу, не спеша кладя в рот по одному ломтику жареного картофеля, растягивая удовольствие, запивая напитком.

Через два часа от монотонного голоса, читающего книгу, начало клонить в сон. Брэндан переключился с книги на «Красную рок волну», и на всю машину заиграла группа Джона Ли Хукера, и его песня «Бум-Бум», следом были «АС/ДС» с их песней «Шоссе в Ад» и еще много отличных групп, которые нравились Брэндану, скрашивающих его по-

ездку. Оставшуюся пачку чипсов он кинул на заднее сиденье, так как уже съел две большие, и начав третью его скорей всего бы стошнило, немного отойдя Фрай принялся за шоколадный батончик с изюмом и грецким орехом. Крошки молочного шоколада и печенья падали на штаны и засоряли сиденье, но путешественнику было все равно, он наслаждался вкусом. Если бы сейчас Брэндан остановился и подобрал попутчиков, то незнакомцам в нос ударил бы запах приправы, которым так сильно пропахла машина, благодаря картофелинам со вкусом лука и сметаны, паприки и сыра – все эти запахи смешались в салоне Форда. Но по пути он никого не подобрал, остановившись только один раз, чтобы справиться нужду.

Вскоре в автомобиле раздался женский голос, который исходил из навигатора: «До места назначения пятьсот метров, через пятьдесят метров поверните направо».

Автомобиль свернул на проселочную пыльную дорогу, оставляя после себя клубы дыма, создающих завесу. В округе было безлюдно, кое-где стояли одинокие деревья, через дорогу ветер поддувал перекасти-поле. Проехав чуть вперед, по правую сторону от дороги писатель заметил двухэтажный дом, над дверями которого красовалась надпись: «Перекресток судьбы». Брэндан сразу вспомнил это здание, он видел его на фотографиях в Интернете.

Форд остановился по правую сторону от дома. Брэндан вышел из автомобиля, закрыл его и поставил по привыч-

ке на сигнализацию, хоть в этом месте это не требовалось вряд ли кому-то придет в голову его угонять. Снаружи, отель создавал впечатление заброшенного, безлюдного здания. На улице в это время начинало слегка вечереть, солнце пошло на снижение, и уже через час уйдет за горизонт. Фрай толкнул входную дверь, она оказалась не заперта и со скрипом открылась внутрь. По левую сторону от входа была барная стойка, за которой, наполовину лысый, бородатый мужчина, вытирал посуду и саму стойку, пока его никто не беспокоил. Посередине стояли небольшие круглые столики, а у стены расположились точно такие же столы прямоугольной формы с диванами по обе стороны. Свет был очень тусклым из-за того, что по периметру окна были завешаны. При утреннем освещении, это место выглядит, скорее всего, совершенно иначе.

Кроме бармена, который только слегка бросил взгляд в сторону Брэндана, когда он вошел, были еще двое незнакомцев, они сидели в дальнем правом углу, их не было слышно, а видно только силуэты. В баре еле слышно играла песня «Мне остаться, или уйти?» группы «The Clash». Хоть она и звучала очень тихо и слова с трудом доносились до его ушей, он узнал ее, ведь не раз заслушивался по молодости, напиваясь с друзьями на какой-нибудь вечеринке.

Фрай не стал стоять в проходе и направился к барной стойке, человек за прилавком косо поглядывал на него, ожидая, когда потенциальный клиент подойдет.

– Добрый вечер! – Начал Брэндан.

– Добрый. Каким ветром вас занесло в такую даль, вижу, что не из ближайших деревень. – Сказал мужчина за стойкой, держа в руке белое полотенце, и с ног до головы разглядывал только что зашедшего в бар парня.

– Да, вы правы, а откуда узнали, что я неместный?

– Здесь в округе, конечно, много маленьких деревень, но никто не одевается, так как Вы! – Добродушно улыбнулся бармен, – так обычно выглядят туристы, которые приезжают сюда, а все они обычно из крупных городов. Так какими судьбами тут?

– Хотелось отдохнуть от городской суеты. У вас тут поблизости есть место, где можно снять комнату?

– Да Вы уже в таком месте, у нас на втором этаже есть номера. Не первый класс, но все необходимое есть.

– Это хорошо, а то я смотрю снаружи здание большое, а внутри – только бар, меня интересовало, что в остальной части дома. Сколько берете за сутки, или по этим вопросам обращаться не к Вам?

– Обращаться ко мне, я хозяин здесь. Поэтому приходится успевать и номера раздавать и в баре обслуживать, но сейчас не так сложно, ведь посетителей немного. Прошлые два дня, вообще никого не было. За комнату пятнадцать долларов.

– А у вас тут только выпивка, или можно заказать что-нибудь более сытное? – Протягивая деньги за комнату, спросил Брэндан.

– Конечно, можете ознакомиться с меню, и заказать что понравится. Меня зовут Тайлер, если что-то заинтересует, по любым вопросам можете обращаться ко мне, – протягивая ключ с номером «3», сказал хозяин отеля.

Брэндан взял ключ и со словами: «Схожу за вещами» вернулся к машине, взял свой чемодан, в который сложил самые необходимые вещи, и вернулся в здание. На этот раз он миновал бар и поднялся по лестнице, которая находилась в дальнем левом углу, прямо за стойкой, где стоял Тайлер. Он уже не вытирал посуду, а сидел, перелистывал какую-то книгу.

Поднявшись наверх, Фрай нашёл дверь с номером три, это не составила большого труда, так как была она в нескольких метрах от лестницы, да и всего на этаже было десять номеров. Он осмотрел ванную и туалет, они были совмещены, самой ванной не было, вместо неё стояла душевая кабинка, очень маленькая, в которой с трудом можно помыться. Брэндан проверил свет, все выключатели работали нормально, и лампочки загорались. Так же в номере стояла одноместная кровать, возле которой была тумбочка для вещей, а на тумбочке ночник. В комнате также присутствовали стол и стул, небольшой телевизор, в продаже который уже не найдешь. Прямо за столом, было небольшое, зашторенное окно. Брэндан отодвинул шторку, окно выходило на дорогу, по которой он приехал сюда. Уже наступили сумерки, вот-вот последние лучи солнца скроются за горизонтом.

Оставив свои вещи, он спустился в бар, чтобы перекусить. Прошелся до места, где стояли диваны, и сел на первый приглянувшийся. На столе лежала ламинированная бумага, на титульном листе была надпись жирным шрифтом «Меню: Перекресток судьбы». Внимательно осмотрел его, вчитываясь во все надписи. Во внутренней части меню, всё было поделено на несколько подзаголовков: чай, кофе, салаты, горячее, десерты. Брэндан не стал долго думать, и выбрал чай с лимоном, греческий салат и бекон с картошкой в томатном соусе. Меню было довольно банальным, многое из того что предлагало это место, Фрай уже ел в маленькой забегаловке недалеко от дома.

Писатель поднял руку, и махнул Тайлеру, который изредка, но поглядывал в его сторону. Он перечислил все что хотел бармену, работающему по совместительству и официантом. Ему это не составило труда, ведь из посетителей, Брэндан был один: двое незнакомцев, которые сидели за дальним столиком, уже ушли, пока он укладывал свои вещи. Тайлер отправился на кухню, находившуюся за маленькой дверью с круглым окошком. Десять минут Фрай ждал, пока начнут приносить еду, а следующие полчаса, наслаждался горячей едой, запивая её чаем.

Закончив свою трапезу, он облокотился о спинку кресла и просидел пять минут, ожидая момента, когда станет легче после сытного ужина. Писатель поднялся и подошел к стойке, за которой, уткнувшись в книгу, сидел Тайлер. Бармен

не заметил, как к нему подошел Брэндан, пока тот с ним не заговорил:

– Извините, хотелось бы узнать, нужно самому убирать, или Вы это сделаете. Если самому, то куда отнести грязную посуду?

– Да я все сам уберу, можете не переживать, – подняв глаза ответил мужчина.

– Хорошо! – Кивнул Брэндан.

– Извините, могу я узнать, как Вас зовут? – Полюбопытствовал Тайлер.

– Конечно, Брэндан Фрай, но можете меня называть просто Брэндан.

– Неужели это Вы? – Он поднял книгу, которую читал, и показал обратную сторону, где обычно публикуют аннотацию и фотографию писателя.

Брэндан увидел свое фото, пятилетней давности. Улыбка радости и смущения показалась на его лице.

– И вправду я.

– Удивительное совпадение! – Радостно воскликнул Тайлер. – Присаживайтесь, налью Вам выпить. Что Вы любите?

Брэндан не стал отказывать и сел за стойку, на один из высоких стульев, стоящих в ряд. Давно уже его не встречали на улице фанаты, было очень приятно пообщаться с кем-нибудь, окунуться в прошлое, испытать те же эмоции.

– Стакан виски, пожалуйста, с тремя кубиками льда, – Фрай заказал то, к чему привык, что пил уже несколько лет

дома по вечерам.

Тайлер открыл небольшой холодильник и достал из него лёд, который в последствии кинул в большой стакан и сверху начал наливать виски, остановившись, когда лёд всплыл. Он подвинул стакан Брэндану, и тот сделал небольшой глоток.

– Как вам книга? – Как-бы невзначай поинтересовался писатель.

– Очень, очень интересная, что я еще могу сказать. Думаю, словами трудно передать эмоции. Один из посетителей, этим летом забыл Вашу книгу. Это была «И канул мир». После прочтения я разузнал о Вас больше, и оказывается, у Вас есть ещё сборник рассказов, который я сейчас и читаю. Сборник уже никто не забывал, я сам его заказал в интернет-магазине, и через неделю мне его доставили по почте. И Вы не представляете, как я был удивлен, когда Вы оказались на пороге моего заведения.

– Да Вы мне льстите! – Рассмеявшись, проговорил Брэндан.

– Чистой воды правда! Читаю уже пятый рассказ и в трёх из них главный герой умирает. Это Ваша так называемая фишка?

– Нет, ну что Вы, просто так получилось. Порой изначально я этого не задумываю, но под конец, сам сюжет будто ведет меня за руку, и я не в силах сопротивляться, – договорив, Брэндан начал погружаться в прошлое, в то время, когда текст с легкостью выходил из-под его руки. Но следом

начало давить настоящее, не давая продохнуть. Столько лет он ничего не писал. Он сделал еще один глоток виски.

– С вами все в порядке? – Спросил Тайлер, видя, что писатель замолчал и ушел глубоко в себя, задумавшись.

– Всё нормально, – как-то сухо ответил на вопрос Фрай.

– Вам ещё подлить? – Увидев, что бокал пуст, спросил бармен.

– Думаю, пока хватит.

– А какими судьбами Вы тут? Как вас занесло в такую даль, от родных краёв. Неужели планируете писать что-то новое?

– Ну как вам сказать, если посетит муза. А вообще прочитал любопытную историю в Интернете про здешний волшебный перекресток, да сам захотел на него взглянуть.

Писатель не заметил, но взгляд Тайлера слегка изменился.

– Не особо в подходящее время Вы решили приехать.

– Ну почему же, не хотелось мне сюда приезжать, когда тут море туристов. Не люблю я большое скопление людей. Да и вся таинственность исчезает, когда толпы приходят посмотреть. Так, где находится этот перекресток?

– Ну, Вы же не собираетесь сегодня туда отправляться? На дворе уже ночь! – Спросил Тайлер, с каким-то беспокойством.

– Нет, что Вы. Просто интересно, завтра думаю прогуляться, может, посетит меня муза, в столь таинственном месте, –

усмехнулся Брэндан, вся эта затея казалось ему смешной, особенно когда столько людей приезжают сюда каждый год, скорей всего это просто пиар ход и ничего больше.

– Не так далеко, в трёхстах метрах примерно, если выйти отсюда и направиться вправо, на перекрестке ещё растёт дерево. Завтра пойдете, не пропустите, дерево видно днём, – бармен говорил немного мрачным голосом.

– Спасибо Вам, пойду я, наверно, – писатель встал из-за стойки, и направился к выходу.

– А Вы куда? – спросил вновь бармен, поглядывая на часы, с тем же беспокойством в голосе.

– Выйду подышать свежим воздухом да покурить перед сном, – соврал Брэндан, ведь он бросил и не курил уже год.

Выйдя на улицу, писатель прикрыл за собой дверь. Он несколько секунд стоял и раздумывал, но потом всё же решился и направился в сторону таинственного перекрёстка.

Столько шума, на пустом месте как обычно. «Но я должен там побывать, вдруг муза и вправду посетит меня,» – думал Фрай, шагая по пыльной дороге.

Этой ночью было светлей обычного, хоть он давно покинул то место, которое освещал фонарь возле отеля. Писатель поднял голову, небо было без единого облака. Где-то раздался вой койота. Писатель приостановился, вой доносился откуда-то издалека, когда Брэндан понял, что опасность ему точно не угрожает, он двинулся дальше. Уже в метрах пятидесяти от места назначения, он разглядел странное большое

дереву, одиноко стоящее в этом пустом, безжизненном месте. Ствол и ветви были искажены и смотрели в разные стороны.

Брэндан достиг перекрестка, о котором ещё прошлым вечером читал в Интернете. Он встал посередине, в том самом месте, где могут столкнуться люди, идущие с четырёх разных путей, люди с разными судьбами, совсем незнакомые. Подул холодный северный ветер. Фрай слегка продрог, ведь был одет в одну рубашку.

Писатель стоял в самой середине таинственного перекрестка, его часы показывали ровно двенадцать, а самого Брэндана освещал свет полной луны.

– Здравствуйте, мистер Фрай, – послышался позади незнакомый грубый голос.

Фрай вздрогнул от неожиданности и повернулся. Перед ним стояли двое незнакомых мужчин, одетые в длинные плащи и шляпы, их стиль напоминал сороковые года. При свете луны, Брэндану удалось разглядеть их лица, этих парней он никогда не видел, у одно из них кожа была почти белоснежная, как у альбиноса, у второй же был темнокожим. Двое парней, были две противоположности, как день и ночь, как небо и земля, как инь и янь, как добро и зло, как нечто положительное и отрицательное. В тот момент, когда писатель услышал голос, время вокруг них будто остановилось. Перестал дуть ветер, и только тишина.

– Вечер добрый. Мы разве знакомы? – Спросил писатель.

«Скорей всего это знакомые Тайлера, других вариантов просто нет, из-за чего они могут знать мое имя?» – подумал Брэндан.

– Так далеко от дома, мистер Фрай, какими судьбами в этих краях? – спросил альбинос. По его тону казалось, что он знает ответ, но хочет услышать его от писателя.

– Прогуливаюсь, вышел подышать свежим воздухом.

Чернокожий парень стал громко смеяться.

– Не нужно врать самому себе, мой друг. Мы то знаем для чего вы тут, – успокоившись проговорил незнакомец в черном. – Неужели Вы скажите, что это совпадение? Что Вы оказались на перекрестке, в полную луну, и ровно в двенадцать? С сильным желанием в сердце.

Брэндан промолчал, ему казалось все это очень странным, хоть он и не мог до конца принять серьезность произошедшего.

– Вы это серьезно? – С опаской спросил писатель.

– Куда серьезнее, чем ты себе это представляешь. Выбор по-прежнему за тобой. Ответ нам, хочешь получить от жизни всё, что испытывал больше пяти лет назад? – Спросил незнакомец в белом. Когда он произнес эти слова, Брэндан будто погрузился в прошлое, во времена написания своей первой книги, испытал те самые чувства вновь: внимание, почитание, признание, бесконечную эйфорию.

– Или можешь отказаться и остаться с тем, что есть у тебя сейчас. – Произнес незнакомец в чёрном пальто, его ле-

вый уголок губы растянулся в улыбке, в глазах пробежала искра, – а осталось не так много, и с каждым днём, и глотком виски, становится всё меньше.

После слов, писатель начал прокручивать в голове последние дни своей жизни, в которой ничего не происходит, в которой есть место только виски и вечерним передачам по кабельному. Нет вдохновения, стремления и желания продолжать жить.

– Что мне нужно для этого сделать? – Голос Брэндана, после всех его мыслей, дрожал. Сейчас он вновь пережил всё хорошее и всё плохое. И теперь перед ним стоял выбор. Писатель сделал его. Он сделал его еще тогда, когда наткнулся на статью, не понимая насколько всё серьезно и правдиво.

Толпы туристов съезжались к таинственному перекрестку, но только тем, которых судьба заводила сюда в нужный день и время, предоставлялся выбор, в их числе оказался Брэндан Фрай.

– Пожать мне руку и подумать о том, чего очень сильно желаешь.

– Какая цена всему этому?

– Мы придём за тобой, через тринадцать лет.

– Немного же вы даете времени, насладиться желанием, – усмехнулся Брэндан, он по-прежнему не сильно верил во всё, что они ему говорили. В его голове промелькнула мысль, что это специальные, подставные актеры, которых прислал Тайлер, благодаря подобным историям, туристы и съезжают-

ся сюда.

– Этого достаточно, ведь мы тоже многим жертвуем.

– А если со мной случится что-нибудь, до того момента как пройдет срок?

– За это можете не переживать, для этого мы и заключаем договор.

– Вот так, всё просто.

– Вы правы, никаких сложностей. Что скажите? – Парень в белом протянул руку.

Фрай не успел и подумать, его руку будто подтолкнули, и он пожал приятную на ощупь, сильную ладонь, из которой будто исходила благодатная сила и пропитывала всё тело писателя.

– Подумай, о том, чего желаешь Брэндан, – добавил незнакомец, сжимая руку.

В голове писателя будто произошел атомный взрыв, и все мысли начали куда-то разлетаться. Ему было трудно сосредоточиться на чём-то одном. В висках начинало давить, а незнакомец в это время сжал ладонь сильнее.

Фрай вспоминал, чего ему так не хватает последние пять лет, что заставило его приехать сюда, из-за чего он стал пить и практически прекратил выходить из дома. Он думал об этом, и не переставал сжимать ладонь, пока незнакомец не отпустил её.

– Спасибо за сделку! Удачи Вам, Брэндан Фрай! – Сказал на прощание незнакомец в белом, шагнув к писателю, и ми-

новал его по правую сторону плеча.

– Увидимся через тринадцать лет! – Сказал незнакомец в чёрном, который большую часть времени молчал. Похлопав писателя за левое плечо, он удалился.

Секунд десять Брэндан стоял неподвижно, обдумывая всё произошедшее, когда он повернулся, чтобы посмотреть, куда направились два незнакомца, их уже не было. Он осмотрел все четыре пути на перекрёстке, поворачиваясь на триста шестьдесят градусов. «Исчезли!» – у писателя создавалось впечатление, что всё это ему привиделось. Вновь задул холодный, северный ветер. Дерево, стоящее неподалеку зашаталось и закрипело. Брэндан начал дрожать от холода. Недолго думая, он бегом направился к отелю «Перекресток судьбы», где по-прежнему горел свет, исходивший от фонарного столба у здания.

Писатель, миновав бар, сразу же пошёл к себе в комнату на второй этаж. Тайлер, возившийся с посудой, бросил странный взгляд на Брэндана, подумав, что он и вправду только выходил покурить. Для Фрая прошло полчаса на перекрёстке, а для Тайлера всего семь минут.

В первое утро в отеле Брэндан встал очень рано, когда только начинало расцветать. Он открыл свой чемодан и достал ноутбук, сел за небольшой стол и принялся писать. Вдохновение будто пробудилось в нём после долгой зимней спячки, только он дописывал абзац и уже знал, что писать дальше. Приятные чувства пропитывали его тело и сознание,

слабо подрагивали руки, подобного он не испытывал никогда, может что-то миниатюрное, какую-то незначительную часть этого состояния он чувствовал очень-очень давно, когда работал над романом «И канул мир».

Ближайшую неделю писатель почти не покидал своего номера, оплатив его на две недели вперед. Два раза в день он спускался к Тайлеру, заказывал еду и вновь отправлялся в номер «3», запираясь на ключ. В день он мог написать больше одного авторского листа. Фрай ел, писал и спал пять часов в сутки, позабыв об алкоголе, который раньше он употреблял каждый вечер. Сейчас его наркотиком и одержимостью была только рукопись.

Спустя девять дней черновик был закончен. В баре на первом этаже стоял небольшой телефонный автомат, принимающий мелочь, Брэндан, не теряя времени, позвонил своему агенту.

– Льюис, привет! – Произнес он, когда на другом конце ответили.

– День добрый, – скромно ответил агент, не узнав Фрая.

– У меня есть для тебя кое-что интересное. Готовый черновик, и я хочу, чтобы ты с ним ознакомился, что скажешь?

– А с кем я говорю?

– Это Брэндан Фрай.

– Фрай? Тот самый Фрай? Ну и куда ты пропал так надолго? – Радостно поинтересовался агент, ведь они не виделись уже два с половиной года.

– Долгая история. Главное, что я снова в седле и пишу, уже есть черновик. И сотни новых идей в моей голове готовы вырваться на бумагу, такое ощущение, что она сейчас лопнет.

– Я хочу увидеть твои наброски. Где ты сейчас, у себя дома?

– Нет, но скоро буду. Я далеко за городом примерно в шести часах езды, но доберусь за пять, выезжаю сегодня же! – В голосе писателя ясно слышалось возбуждение от переполнявших его эмоций.

– Позвони мне, как будешь дома. Я подъеду, как только найду время.

Положив трубку, Фрай собрал все свои вещи и выписался из отеля, отдав ключ с номером «3» Тайлеру.

– Для меня большая честь, что Вы остановились именно у нас, – протягивая руку писателю, сказал Тайлер.

– И для меня, было приятно познакомиться! – Брэндан ответил на рукопожатие.

– Я буду ждать выхода новой книги, и буду одним из первых, кто её закажет, – видимо, он знал, чем занимался всё это время Фрай, толком не покидая своего крохотного номера.

Писатель только улыбнулся в ответ. Сев в свой фورد, он выехал с проселочной дороги на трассу и отправился домой, оставляя позади клубы пыли и перекресток, который изменил его судьбу.

***

Фрай всегда помнил, где написал новую книгу после пяти лет застоя. Но уже через неделю после приезда домой, он не помнил случая на перекрестке, забыв о договоре, с двумя незнакомцами, которым продал свою душу.

Книга понравилась агенту, а если быть точнее, она оставила у Льюиса незабываемые впечатления. Благодаря связям агента и тому, что Фрай уже имел успех, в издательстве сделали всё очень быстро, несмотря на завалы в работе, ведь рукописи приходили в редакцию стопками, как от новых, так и от состоявшихся авторов.

Роман разошелся огромным тиражом, когда люди начали его раскупать, на полках не оставалось ни одной книги Фрая, книжные магазины делали заказы в огромных размерах, поэтому издательству пришлось допечатывать и выпускать еще. Пока люди были погружены в новый созданный мир, Брэндан сидел и работал над новой книгой.

Фрай за это время написал больше пятнадцати книг и пять сборников рассказов. Он был номинирован на несколько литературных премий, признан писателем года. По его рассказам и романам снимали фильмы, он работал с лучшими режиссёрами, благодаря чему люди, не привыкшие к чтению, узнавали его, и большая часть бралась за написанное им творчество. Брэндан переехал из своей квартиры в центре, и стал жить в особняке за городом, потому что порой репортеры просто не давали ему попасть в квартиру. Писатель уединился, нашел место, где его не будут отвлекать, и он сможет

спокойно работать. Фрай встретил свою вторую половину, и это не была модель или звезда кино, с которыми он обычно встречался, а простая девушка, однажды пришедшая за автографом, может это была любовь с первого взгляда.

Особняк был огражден большим металлическим забором, чтобы к дому никто не подходил. Но каждую неделю мимо проезжал автобус с туристами, которым не терпелось посмотреть и сфотографировать любимого писателя, выходящего утром в халате, чтобы забрать свежую газету.

***

Злополучный день. Тринадцать лет спустя после посещения перекрестка, о котором Фрай не вспоминал, и забыл, как о сне.

Мужчина сидел в своем кабинете на втором этаже, в дальней части дома. Писатель выбрал самую дальнюю комнату, чтобы ему никто не мешал, после того как родилась его дочь. Отдыхал и просматривал почту, пил горячий кофе, сидя в удобном кресле, которое за годы уже приняло очертание его тела. Дома стояла тишина, его любимая жена уехала в другой город вместе с дочкой, проведать бабушку и дедушку на выходных.

На фоне играла группа «Black Rebel Motorcycle Club» их песня «Beat The Devil's Tattoo». По коридору кто-то шел, но Брэндан ничего не слышал из-за музыки. В дверь раздался сильный стук, от неожиданности писатель пролил часть напитка себе на халат и начал смахивать на пол, вытирая ру-

кой. Он не думал, что в доме кто-то есть, первой его мыслью было, что пришла уборщица, хотя сегодня у неё выходной, жена тоже не могла, он две минуты назад переписывался с ней по СМС, и вернуться она должна только через сутки. Дверь со скрипом приоткрылась, и в дверях показались два незнакомца, один был в белом, другой в чёрном.

Брэндан не сразу узнал их, но, когда к писателю пришло осознание того, кто перед ним стоит, на него огромной волной нахлынули воспоминания того самого вечера на перекрёстке, он вспомнил весь разговор слово в слово и договор, который заключил.

– Нет, нет... это не может быть правдой. Тот день мне просто приснился. Не сейчас, только не когда у меня все хорошо. Я не попрощался с женой, у меня маленький ребенок, – он перебирал всё важное в своей голове, осознавая, что будет дальше.

Незнакомцы стояли молча, ничего не говоря. Ноги писателя от страха подкосились, и он вновь свалился в кресло.

– Ваше время пришло, мистер Фрай. Срок договора истек! – Эти слова для Фрая прозвучали, как гром среди ясного дня.

– Стойте, пожалуйста, что вы хотите сделать со мной? Я хочу продлить договор.

– Его нельзя продлить! – Резко ответил мужчина в чёрном и вытянул руку перед собой. Незнакомец в белом, сделал шаг назад. Брэндан наблюдал и дрожал, не зная, что ему

делать. Глаза незнакомца изменились, их окутало черным. Роговица и белки исчезли. Он медленно шевелил пальцами, направленными на писателя, словно управляя марионеткой. Фрая будто парализовало, он не мог говорить, но позже он медленно начал двигаться, совершенно не управляя своим телом. Оно было полностью во власти парня, вытянувшего руку. Писатель потянулся к верхнему выдвижному ящику и медленно достал оттуда револьвер, который он купил годом раньше на всякий случай, опасаясь того, что в дом может пробраться фанатик и угрожать семье писателя. Медленно, слегка подрагивая, рука Брэндана двигалась к голове и поворачивала дуло к виску.

Он понимал к чему всё идет и пытался вымолвить – «Нет! Не нужно! Прошу вас...» Ему хотелось кричать, но ничего не получалось, его тело было во чужой власти, он был марионеткой.

Дуло револьвера было у самого виска. Слезы текли по лицу, попадая на губы и падая на халат с подбородка. Его мочевого пузырь не выдержал, и под ним образовалась лужа.

Выстрел. Жизнь покинула Фрая, рука ослабла, и револьвер с грохотом упал на пол кабинета. Пуля пробила голову насквозь, запачкав книжную полку и шторы. С обеих отверстий в черепе писателя текла кровь, создавая под креслом тёмно-красную лужу.

Незнакомцы развернулись, и так же, как и заходили, друг за другом покинули кабинет, прикрыв её с другой стороны.

Безжизненное тело писателя пролежало еще сутки, прежде чем уборщица обнаружила его...

Вырезка из газеты:

«Еще один знаменитый человек покончил жизнь самоубийством в своем загородном доме. Как годом раньше известный актер Билл Сэттон, который повесился, и еще тремя ранее режиссер Шон Пиртон прыгнувший с шестнадцатого этажа своего дома. Жена и ребенок и не подозревали, что у всемирно известного писателя могут быть суицидальные наклонности, в последние дни, когда они виделись. „Ничего такого не предвещало, он был в хорошем настроении, радовался жизни, и готовился к написанию нового романа,“ – со слезами на глазах рассказывает его жена, Луиза Фрай.»

Самоубийцы? Правду знали только они сами...

НИЩЕНКА

Перепрыгивая через ступеньки, Глеб спешил домой. Он не дождался лифта, и решил подняться пешком. Знал что так быстрее. Перегонки с лифтом он устраивал часто, поэтому был уверен, что сделает это первым.

В школе он просидел с раннего утра, и до тринадцати тридцати, когда прозвенел звонок. Прошло пятнадцать минут с последнего звонка, а он уже был у себя в подъезде. Поднимался, наклоняясь вперед, придерживая за лямки тяжелый ранец, который был велик для него. Внутри лежало

шесть учебников и столько же тетрадей. В специальном отделе лежала спортивная форма. Обувь в рюкзаке давила на спину. В эти минуты у Глеба было желание скорей добратся до двери. Он хотел скинуть с себя рюкзак, который перевешивал его тело, и сесть с едой за телевизор. В это время как раз начинался мультфильм Лига справедливости. Оказавшись у двери квартиры, начал со всего маху молотить по железной двери, при этом помогая ногой. Он бы позвонил в дверной звонок, если бы смог до него дотянуться. Мама даже не стала спрашивать кто это, и открыла дверь. По стуку было понятно, что со школы вернулся сын.

– Привет, сынок, как учеба? – спросила она, он в это время устремился в дом, почти ничего не замечая.

– Все отлично мам – скидывая рюкзак, записывая его в угол, ответил на отмашку Глеб. В его мыслях был только телевизор.

Он только успел скинуть ботинки.

– Как оценки сегодня? – она не успела сказать и двух слов, как ее прервал звонок в дверь.

– Кто там? – спросила она через дверь.

– Откройте, пожалуйста, я не отниму много времени.

Мама прислонилась к глазку. После застыла перед дверью с задумчивым и странным выражением на лице.

Глеб сразу обратил на это внимание. У мамы было подобное лицо, когда отец возвращался домой пьяный. Но в этот раз выражение было немного другое.

– Кто там? – поинтересовался Глеб.

Она не ответила, только тяжело вздохнула и открыла дверь. За порогом стояла пожилая женщина. На лице ее проявлялась жалобность, грусть и тоска. Глеб не то чтобы узнал, но понял, что мимолетно видел ее на втором этаже, когда спешил домой.

Она вытянула две руки перед собой, сложив их вместе, и принялась просить подаяния – Милочка, родненькая, подай немного денежек на еду. Детки дома голодают. На работу не берут. Прошу поставь себя на мое место, у самой вон сынок. Не отказывай, подай копеечку – в это время она трясла руками, и прижимала их ближе к сердцу.

Пока она просила, Глеб с широко открытыми глазами осматривал незнакомку. На ней было черной потертое платье, закрывавшее ноги по самую щиколотку. Подол платья был разорван, будто кошка подрала. Сверху одета куртка, замок на которой был сломан. Куртка давно потеряла яркие цвета, потому что была застирана почти до дыр. На левом плече была заплатка. Глебу было тяжело смотреть на незнакомку, так как ее внешний вид вызывал жалость и сострадание. Он представил детей, которые не ели уже несколько дней, детишек в рваной одежде, а на улице сейчас зима. В такое время года даже с новым шарфом и шапкой холодно. Во рту пересохло. Если бы в этот момент он попытался что-нибудь сказать, то скорей всего заплакал.

Мама спокойно выслушала все, что говорила нищенка.

– Извините, но у самой последние деньги в кошельке. И сын, которому еще нужно есть.

Глеб резко перевел взгляд на свою маму. Не желая верить, что эти слова сейчас произнесла она. В школе его учат помогать абсолютно всем, и она сама часто об этом говорит. Почему теперь она такая жестокая? А если бы мне было нечего есть, и ходил бы я в порванных ботинках. А она ходила бы по домам, и просила милостыню. Ей было бы приятно услышать отказ?

Дверь медленно закрылась перед незнакомкой. За дверью послышались отдалявшиеся шаги.

– Почему, ты ей ничем не помогла?! – возмущенной спросил Глеб.

– Сынок, она самая настоящая обманщица, таких в мире очень много. Эта женщина не первая и не последняя, просто последнее время они зачастили.

– А вдруг у нее и вправду голодные дети. Давай дадим ей покушать хоть что-нибудь.

Она стояла, сжав губы, и смотрела на своего маленького наивного сына.

– Хорошо – после этих слов, она пошла на кухню. Глеб проследовал за мамой, внимательно наблюдая, что она станет делать. Она достала полбуханки хлеба, и в пакет набрала картошки из семейных запасов, которые хранились под раковиной.

Оттого что мать решила все же поделиться, у него на

лице растянулась улыбка. Она собрала все в один пакет, и вручила сыну.

– Иди, дай ей, если она еще не ушла.

Он с радостным лицом схватил пакет с едой, и направился к двери. Выбежал в подъезд. Нищенка по-прежнему была на этаже, и отходила от соседей по площадке, которые захлопнули дверь перед ее носом.

Глеб, медленно, немного волнуяще, подошел к незнакомке. В тот момент, когда она направлялась к лестнице, которая вела на верхний этаж.

– Возьмите, это вам – Глеб протянул бедной женщине пакет. В этот счастливый момент, он позабыл о мультиках, которые уже несколько минут как начались. Ему приносило радость то, что он может помочь ей и ее детям. Гордость и радость распирала его изнутри, это было видно по его лицу.

В это время его мама стояла в дверном проходе. Скрестив руки на груди, наблюдала за происходящим.

– Что это такое? – спросила незнакомка.

– Еда, для вас и ваших детей – улыбаясь, вымолвил Глеб.

Незнакомка немного странно посмотрела на ребенка. В этот момент Глеб почувствовал себя каким-то глупым, но не мог разобраться, что он делает не так.

– Мне нужны деньги. У вас есть деньги? – после недолгой паузы, заговорила бедная женщина.

– Нет, но есть еда – не сдавался Глеб.

– Не нужна мне ваша еда. Уйди мальчик, если у тебя нет

денег.

Она повернулась и поднялась по лестнице на верхний этаж, молча, с отвращением на лице.

Держа пакет с едой, Глеб вернулся домой...

КОНТРОЛИРУЮЩИЕ РАЗУМ

Зак и его семья жили на ферме, в пятнадцати километрах от Стрэндж Хила. Они каждый год засеивали поля кукурузой и пшеницей. Близился конец сезона, в ближайшие дни они должны были заняться сбором урожая. Зак не любил это время года. В школе были каникулы, но зато на ферме приходилось работать в полную силу. Он часто думал об этом и готов был отсидеть полдня в школе, чем проводить это время в поле, помогая отцу и матери, но выбора у него не было.

За вечерним столом они, как обычно, сидели всей семьей. На фоне, еле слышно играло радио, тихая расслабляющая музыка Чета Факера. Отец Зака читал газету, он всегда это делал вечерами, так как поутру из-за работы у него на это не было времени. Мать улыбочиво поглядывала то на сына, то на мужа. Пытаясь втянуть обоих в разговор.

– Как сегодня провел день Зак? – спросила София.

– Хорошо

– Где вы были сегодня с Ларой?

Когда семья Лары переехали, и поселились на соседней ферме три года назад, Зак и не думал что он подружиться

с ней. В отличие от девчонок, с которыми он учится, Лара не ходит постоянно в юбках, ни говорит о внешности и не заиклена на отношениях. Последнее время, в их классе это стало одной из популярных тем. Зак считал ее настоящим другом, с которым интересно проводить время.

– Ходили на утес, купаться – ответил он матери.

– Дорогой, я надеюсь, вы не прыгаете с него? – обеспокоенно спросила София.

Его отец медленно опустил газету. Подозрительный взгляд был направлен на сына. Митч поправил очки, – Ты же помнишь что мальчишка семьи Хоук чуть не утонул возле этого утеса в прошлом году? Его чудом спасли. Это сильно сказалось на нем, теперь он и двух слов выговорить не может не заикнувшись.

– Не прыгаем. Мы плаваем осторожно – соврал Зак, вспоминая, как они по очереди с Ларой, прыгали бомбочкой с утеса.

– Ты же понимаешь, я просто переживаю дорогой.

– Ну конечно, понимаю, и тебе не нужно переживать, у меня ведь есть голова на плечах.

Они разговаривали и между делом наслаждались макаронами в томатном соусе с сыром. Зак отрывался от еды только, чтобы ответить на расспросы родителей. Медленней всех ел отец, читающий последние новости. Его не интересовала политика, больше всего он любил колонку о преступлениях. Прочитав что-нибудь интересное или шокирующее,

он тяжело вздыхал и едва заметно махал головой в разные стороны.

– Зак, как твой настрой перед сбором урожая? – с ехидной улыбкой спросил отец, он знал что сыну не нравится эта тема, поэтому всегда его подначивал.

– Отличный настрой па, радости полные штаны, жду с нетерпением. С первыми лучами солнца, даже завтракать не буду, выбегу в поле и начну работать – съязвил в ответ Зак.

Отец во весь голос рассмеялся. Вновь раскрыл газету и продолжил читать.

Вся семья разделалась с макаронами в томатном соусе и сыром. Зак за сегодня очень устал. После обеда он ничего не ел, поэтому попросил добавку. Когда все расправились с горячим, Софи вытащила тыквенный пирог из духовки. Она готовила его каждую пятницу. Заку он всегда казался недостаточно сладким. Мать поняла еще, когда он был очень маленьким, что растет сладкоежка. Он брал ломтик, где было больше всего тыквенного джема и посыпал его сверху сахаром. Порой, помимо сахара, он мог есть вприкуску с шоколадным кремом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.